

* * *

Не знаем, что будет — огонь или лед,
Где выпадет крылья сложить.
А если бы знали мы все наперед,
Была б интересною жизнь?
Не ясно: какая заглохнет из троп,
Все вьются и манят — пойдём!
Где дерево — лодка, где дерево — гроб
Не видно в лесу молодом.

* * *

В квадрате ночи зреет пустота,
Свеча глотает горький чай печали.
Я для тебя, увы, совсем проста.
Нет ничего, лишь крылья за плечами.
Один мне путь — всей немотой стены
Молчать!.. пока не вызреет остуда.
...Когда срастутся ветви тишины,
Никто, ничем не сможет их распутать!

* * *

Смотрите-ка, небо пробито —
Упало на крыши и лес.
И черпают люди в корыто
Несметные звезды небес.
Лукавые бесы лакают
Луны просочившийся свет,
Один лишь прореху латает —
Непризнанный небом поэт.

* * *

В соломе света день сияет ныне,
Теплее молока вода в реке.
Пастух, хмельной от зноя и полыни,
Как тучу, гонит стадо вдалеке.
Под вечер жар вдоль берега спадает,
Духмяно пахнут травы на лугах.
Как зев печи, закат огнем пылает,
Несут коровы небо на рогах.

* * *

На все четыре стороны — простор!
Окину взглядом: все полынь седая.
Порою здесь в безверье пропадаю,
Но я терплю, ветрам наперекор.
Вокруг меня задиры-петухи
Вновь дергают мои цветные перья.
Одно перо не трогайте, тетери,
Которым я пишу свои стихи!

* * *

В моем краю нет края синеве,
Она собой деревья облекает,
И с неба в реку днем перетекает,
А ночью тихо ходит по траве.
И стоит только резкость навести
На синеву, как в ней увидишь Бога,
Ушедших всех и вечную дорогу,
Которую и нам не обойти.

* * *

Просто жить и не думать о смерти,
Просто верить всему вопреки,
Что дождей беспросветные плети
Унесутся с теченьем реки.
Просто помнить, что нам изначально
Бог дает лишь на время весло —
Оттого так на сердце печально,
Оттого так на сердце светло...

* * *

Снова крылья чувствую подкожно,
За окно зовет пернатый снег...
Улететь за ним на небо можно,
Но живым вернешься лишь во сне.

Все на свете бренно и непрочно,
Есть концы у руны и струны.
Спит лишь вечно в черносливе ночи
Золотая косточка луны.

* * *

Аукай — не аукай — нет аула.
И нет меня, лишь ветер на коне!
Я в диких снах степного саксаула
На небо вышла по земной струне.
Не окликай, плыву в вечерней лодке...
Мой лик ордынский выпила луна.
Стихи мои узнаешь по походке,
И это значит, я была нужна.

* * *

Летит снежок вселенским светом
На серый дом и мой порог.
Зовет, зовет транзитный ветер
Сойти с накатанных дорог.
Как дождь, переходящий в ливень,
Сорвусь! но стихну во дворе...
Который год нет четких линий
В моей бальзаковской поре.

* * *

Перед рассветом — час затишья,
До звона замолкает степь...
Как будто бес в потемках рыщет,
Иль время разрывает цепь.
Чифирна ночь в степном бокале,
Луна молчит над головой.
Лишь небо с тучными боками,
Устало дышит над травой.

* * *

Луч божьей силы слаб и тонок,
И от того дышать мне нечем.
В двуногом стаде человечьем
Я потерялась, как ягненок.

* * *

Лечу порой по жизни вкривь и вкось,
Ломаю ряд, в пути флажки сбиваю.
А то бывает, словно рыбья кость,
В туннельном горле жизни застреваю.

* * *

Если выпарить воду неба,
Что останется там, на дне?
Крылья, книга, кусочек хлеба
И незыблемый свет в окне.